

Глава II

СТОИМОСТЬ ЗАСТРАХОВАННОГО ОТ ОГНЯ ИМУЩЕСТВА И ЕГО ПРИРОСТ В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

1. СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСЧИСЛЕНИЯ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

Среди всех видов страхования имущества страхование от огня играло совершенно подавляющую роль, и именно этот вид страхования имущества практически представляет большую ценность для целей настоящего исследования. Другие виды страхования имущества — страхование скота от падежа, производившееся несколькими земствами и сельскохозяйственными кооперативными учреждениями, страхование от краж со взломом, страхование стекол от повреждений — не имели большого экономического значения. Более заметное место в страховании имущества занимало страхование на водном транспорте, которое практиковалось в двух видах: 1) страхование корпуса судов (каско) и 2) страхование транспортируемых грузов (карго). Хотя страхование каско и можно суммировать с огневым страхованием, однако данные этого страхования не охватывают всех судов. Стоимость торгового флота точнее и полнее можно получить из данных судовой регистрации, которыми в дальнейшем и воспользуемся. Что касается страхования транспортируемых грузов (карго) в водных перевозках, то этот материал используется нами, несмотря на его неполноту, для исчисления стоимости грузов в пути.

Огневым страхованием была охвачена огромная сумма материального имущества довоенной России. В 1905 г. общая сумма рисков всех русских страховых учреждений была равна 14 179 млн. руб.¹. В 1913 г. (на 31/XII) по нашей детальной сводке (см. далее табл. 1) весь страховой портфель по прямому делу всех страховых огневых обществ и учреждений составил по б. империи (без Финляндии) даже 23 506 млн. руб. (без заграничных рисков).

¹ По данным сводного издания «Акционерное страхование от огня в России 1827—1910 гг.», изд. тарифного отдела акционерных страховых обществ, СПб., 1912, стр. 23—24.

Поэтому данные о застрахованном от огня имуществе целесообразно положить в основу исчисления стоимости ряда элементов народного богатства и с них начать исследование. Для этого необходимо: 1) получить цифры застрахованного имущества на 1/1 1914 г.; 2) внести поправки в цифры 1914 г. и предыдущих лет для объектов, застрахованных в сумме, не отвечающей их действительной стоимости; 3) выяснить элементы и объекты народного хозяйства, совершенно отсутствующие в сводке застрахованного имущества как в силу неполноты охвата страхованием, так и в силу того, что некоторые элементы по самой природе своей не могли быть объектом страхования от огня. Все это потребовало детального анализа материалов страховой статистики.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДАННЫХ СТРАХОВАНИЯ ОТ ОГНЯ В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

До первой мировой войны страхование от огня в России производилось учреждениями трех типов: 1) акционерное страхование; 2) взаимное страхование и 3) страхование общественными и государственными организациями. Первые два типа организаций можно объединить под общей рубрикой страховых учреждений частного-правового характера, а третий тип представляет собой страхование в публично-правовых учреждениях. Страхование всех трех типов производилось многочисленными учреждениями и организациями.

Акционерное страхование осуществлялось акционерными обществами, специально организованными для различного вида страхования (имущества, жизни, доходов и т. д.). Оно принимало на страх риски на всей территории б. империи, а также за границей. Это называлось «прямым делом». Кроме того, большинство акционерных обществ занималось перестрахованием рисков, уже принятых на страх другими обществами («косвенное дело»). До 1914 г. в России прямым страховым делом по огню занимались 13 акционерных обществ, которые все вошли в нашу сводку. Акционерные страховые общества давали суммы застрахованного у них имущества по видам, категориям и территориальным подразделениям, а также суммы застрахованного «экстерриториального» имущества, т. е. не приуроченного к какой-либо определенной территории (судовые, железнодорожные и т. п.).

Взаимное страхование являлось по существу страховой кооперацией и включало объединения страхователей разных категорий. Наиболее видное место в этом типе страховых организаций занимали городские общества взаимного страхования от огня, район действия которых большей частью ограничивался территорией данного города и принадлежавших городу земель. На 1/1 1914 г. число городских обществ взаимного от огня страхования составляло 168 (на 1/1 1915 г. — 185), и они охватывали в своей совокупности все губернские и более крупные негубернские города довоенной России. Далее, в страхование этого типа нами включаются страховые

организации промышленников: Киевское общество взаимного страхования сахарозаводчиков, Российский взаимный страховой союз, обслуживавший главным образом текстильную промышленность Московского района, и общество «Русь». Последние два объединения предпринимателей были паевыми обществами, т. е. представляли собой частично акционерную, а частично взаимную форму страховой организации. Наконец, к взаимному страхованию относятся земледельческие общества взаимного от огня страхования (числом 8), оперировавшие в западном, юго-западном и прибалтийском краях, и 500—600 обществ взаимного вспоможения при пожарных случаях в прибалтийских губерниях.

Из публично-правовых страховых организаций самым крупным по удельному весу было земское страхование, функционировавшее в губерниях, где было введено земское положение (до 1/1 1914 г. в 41 губ.). Земское страхование было двух видов: обязательное, охватывавшее сельские постройки, и добровольное. Большим достоинством обязательного земского страхования являлся *полный* охват им сельских строений, находившихся в черте крестьянской усадебной оседлости, если эти строения не были застрахованы в других страховых организациях. По добровольному земскому страхованию во многих губерниях, кроме построек, могли страховаться движимость, сельскохозяйственные продукты и товары.

В 16 губерниях, где не было земства, действовало губернское страхование трех видов: 1) обязательное губернское страхование сельских строений; 2) обязательное страхование строений в городах и 3) добровольное страхование. Кроме того, существовало в казачьих областях обязательное страхование в казачьих войсках. К этому же типу публично-правовых страховых организаций относится обязательное страхование поселян-собственников в немецких колониях 6 губерний Поволжья и юго-западного края, а также обязательное страхование в 10 губ. Царства Польского и отдельно для Варшавы.

Все перечисленные публично-правовые страховые учреждения являлись территориально ограниченными и в своей совокупности охватывали обязательным страхованием ту или иную категорию страхователей 78 различных губерний и областей б. империи.

Наконец, с 1/1 1911 г. на всей территории б. империи начало функционировать обязательное синодальное страхование, принимавшее на страх только церковно-монастырское имущество. Оно находилось в ведении св. синода и относится также, разумеется, к типу публично-правовых страховых организаций.

В целях избежания в дальнейшем повторений сделаем несколько общих пояснений, относящихся к статистическим данным всех русских дореволюционных страховых организаций, независимо от типа последних.

Объектом страховой сделки по огню в России служило только материальное имущество и непосредственный убыток от его гибели и порчи вследствие пожара. Поэтому все, что не могло страдать от огня, например сооружения из негорючих материалов и все

подземные сооружения, не являлось объектами страхования. Равным образом в оценку страхуемого имущества не входил и фундамент страхуемых зданий¹. Кроме этого, не принимались на страх (или принимались в неполной сумме) огнеопасные предметы, опасные в пожарном отношении здания, леса; совсем не принимались также золото, серебро (в слитках и монетах), драгоценные камни и предметы².

Отдаваемое на риск имущество обычно оценивалось страховым учреждением. Эта «страховая оценка» представляла собой максимум возможного для застрахования «интереса» по данному объекту, и она должна была теоретически представлять реальную стоимость страхуемого от огня объекта в момент заключения страхования и в ряде случаев действительно с ней совпадает. Так, например, строения оценивались на основании действительной стоимости по местным ценам материалов и труда, необходимых для возведения новой постройки, с учетом степени износа. То же самое относится и к движимому имуществу, которое, как правило, оценивалось по его действительной стоимости в день заключения страхования, учитывая степень износа как фактического, так и морального (отношение к новым техническим усовершенствованиям, моде). Тем не менее ниже увидим, что в некоторых случаях страховая оценка не отражала действительной стоимости страхуемого имущества, а могла отклоняться от нее в ту или другую сторону.

Размер риска, который берет на себя страховое учреждение по данному объекту, называется, как известно, страховой суммой. Последняя не всегда совпадает со страховой оценкой, может быть больше и меньше ее в тех случаях, когда страхователь или страховая организация страхует не весь возможный риск по данному объекту, а лишь часть его.

В дальнейшем мы будем оперировать со сводными статистическими данными о страховых суммах (главным образом) или о страховых оценках застрахованного имущества. Так как один и тот же объект мог быть застрахован в нескольких страховых учреждениях, то прежде всего возникает вопрос, не может ли быть здесь двойного счета стоимости одного и того же объекта при суммировании застрахованного в разных организациях имущества, — вопрос, который

¹ В уставах обществ взаимного от огня страхования и в обязательном страховании в губ. Ц. Польского прямо указывается, что стоимость фундамента, лежащего ниже уровня почвы, в расчет оценки не принимается (см. С. А. Рыбин и Ко в, Очерк современного положения в России страхования от огня, сб. «Известия Общества страховых знаний», вып. VII, СПб., 1912, стр. 17).

² См. Б е р н е р, Страхование от огня в акционерных страховых предприятиях, СПб., 1913, а также С. А. Рыбин и Ко в, цит. соч., стр. 16. Правда, в статистике акционерных обществ имеется рубрика «леса». Однако сюда входят лесные материалы на местах рубки и дрова (см. указание на это в докладе о страховании лесопильных заводов, деревообделочных фабрик и лесных материалов в журнале «Страховое обозрение» № 5 за 1914 г., стр. 299—306; также сводное издание «Акционерное страхование от огня в России 1827—1910», стр. 9). Стоимость лесов можно считать не входящей в застрахованное имущество.

как было указано в теоретико-методологической части, очень волновал немецких статистиков.

Однако закон и полисные условия каждой страховой организации оговаривали противозаконность так называемого «двойного» страхования. Страхователь не имел права страховать свое имущество выше его действительной стоимости или страховой оценки. В противном случае второе страхование признавалось недействительным полностью или в части: при наступлении пожара страхователь получал только страховую оценку. В аналогичном же положении находилось и страхование имущества в преувеличенной оценке¹. Поэтому страхователю не было расчета страховать свое имущество выше его стоимости: могло иметь место лишь дострахование имущества до размера его страховой оценки по первому страхованию и при обязательном уведомлении первого страховщика.

Некоторое превышение страховой суммы над действительной стоимостью могло бы происходить также в результате естественного износа и обесценивания объектов страхования в течение времени их нахождения на риске. В теоретико-методологической части уже затрагивался этот вопрос, и рассмотрение русской страховой практики не вносит ничего принципиально нового. В отношении промысловой и домашней движимости можно полностью повторить приведенную там аргументацию в пользу необесценивания застрахованного имущества.

Что касается теоретически возможной амортизации застрахованной недвижимости, то это возражение парируется предусмотренным законодательством и уставами переоценок имущества и тем, что в некоторых случаях и страховая сумма и даже страховая оценка были ниже действительной стоимости.

Равным образом обесценивание не имело места и для застрахованных товаров, которые принимались на страх или определенными партиями или как капитал в обороте (на складах, в большинстве случаев без указания количества и иногда без точного наименования товара)².

Таким образом, страховая сумма могла лишь в отдельных случаях и в небольшой части превысить действительную стоимость застрахованного имущества. Чаще имело место обратное явление — преуменьшение страховой суммы по сравнению с фактической стоимостью. Поэтому в величину страховых сумм необходимо внести по отдельным типам страховых организаций поправки, чтобы получить действительную стоимость застрахованного имущества³.

¹ Ср. К. Г. В о б л ы й, Основы экономики страхования, стр. 87—88; С. А. Р ы б н и к о в, цит. соч., стр. 22. Из обязательного страхования исключались строения, застрахованные в частных или общественных страховых учреждениях.

² «Страховое обозрение» № 12 за 1915 г., стр. 307.

³ Преуменьшение страховой суммы имело место по некоторым категориям имущества (домашняя движимость, в меньшей степени — товары) даже по тем страховым организациям, где, вообще говоря, страховая сумма более или менее правильно отображала фактическую стоимость (акционерные общества).

Сделав эти предварительные замечания, перейдем к рассмотрению статистических материалов страховых огневых организаций. При этом необходимо подчеркнуть, что при группировке страховых учреждений мы придерживались общепринятой, базирующейся на формальном признаке группировки. Последняя не имеет значения для целей исследования, ибо при расчетах мы будем пользоваться сводными итогами.

3. СТОИМОСТЬ И ПРИРОСТ СТОИМОСТИ ВСЕГО ЗАСТРАХОВАННОГО ОТ ОГНЯ ИМУЩЕСТВА

Путем выборки из неопубликованных статистических материалов и счетной обработки выбранных данных, путем использования опубликованных статистических сборников, отчетов, в результате тщательного просмотра, сопоставления и контроля литературы по страхованию от огня и, в частности, всех русских страховых журналов за последние предвоенные годы, путем консультации со старыми специалистами-страховиками автору удалось построить однородные ряды динамики застрахованного от огня имущества за 1910—1914 гг. по б. империи и по территории СССР в границах до 1939 г., а также установить степень охвата огневым страхованием различных видов имущества и степень приближения страховой суммы к действительной стоимости застрахованных объектов. Мы ограничиваемся здесь лишь сводными цифровыми итогами и изложением выводов, к которым мы пришли в результате анализа.

Динамика страхового портфеля всех страховых учреждений по нашим подсчетам приведена в табл. 1.

Общая сводка застрахованного от огня имущества в 1910 г. была сделана С. Рыбниковым, который насчитал для 1910 г. 18 294 млн. руб., включая Финляндию при учете акционерного страхования¹. Но сводка этого автора была неполной. С тех пор были опубликованы новые многочисленные материалы, которые были приняты во внимание в настоящем исследовании и дали возможность уточнить подсчеты. По большинству страховых учреждений мы произвели собственные исчисления и в результате пришли к несколько большему страховому портфелю для 1910 г., чем у С. Рыбникова, именно к 18 450 млн., а включая Финляндию — к 18 518 млн. руб. против 18 294 млн. руб. упомянутого автора.

Полученные в итоге кропотливой работы сквозные ряды страхового портфеля за 1910—1913 гг., из которых сводка за 1911—1913 гг. сделана *впервые* в настоящем исследовании, могут послужить исходной базой для исчисления народного богатства, ибо общая сумма застрахованного от огня имущества достигала к 1/1 1914 г., как видно из табл. 1, огромной цифры в 23,5 млрд. руб.

¹ С. Рыбников, цит. соч., стр. 239. Сумма 18 294 млн. руб. не включает синодального страхования, организованного с 1911 г. и вошедшего только с этого года в нашу сводку. Возможно, что С. Рыбников включил в свою сводку и заграничные страхования акционерных обществ (до 50 млн. руб.), так как указаний на исключение их из общей суммы портфеля у него нет.

**Страховой портфель по огневому страхованию русских страховых учреждений по прямому делу
на конец соответствующего года**
(млн. зол. руб.)

Типы страховых организаций	Территория б.империи (без Финляндии)				Территория СССР до 1939 г.				Число страховых учреждений на территории б. империи к 1/1 1914 г.
	на 31/XII 1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	
А	1	2	3	4	5	6	7	8	
1. Акционерные общества	11832,4	12925,4	13497,7	14423,0	9789,9	10696,8	11128,9	11906,7	13 акционерных обществ
2. Взаимное страхование	2187,3	2391,0	2677,3	3072,7	1689,5	1848,7	2099,5	2451,1	179 страховых учреждений и 500—600 обществ взаимного вспоможения в прибалтийских губерниях
3. Публично-правовые страховые организации	4430,7	5473,4	5725,9	6010,2	3055,6	3973,2	4157,8	4369,6	86 страховых учреждений, охватывавших 78 территориальных единиц — губерний, областей — и Варшаву отдельно
А. Итого по всем страховым организациям	18450,4	20789,8	21900,9	23505,9	14535,0	16518,7	17386,2	18727,4	
Б. Итого с поправкой на краткосрочные товарные риски	17405,1	19569,9	20726,7	22207,6	13608,4	15411,5	16338,8	17562,5	

Примечание. Все данные здесь и далее исчислены на конец года. Страховой портфель дается по акционерному страхованию без Финляндии и заграничных страхований. Остальные страховые организации вообще не производили страхований ни в Финляндии, ни за рубежом. Цифры для территории СССР получены путем тщательного рассмотрения территориального охвата каждого вида страхового учреждения и исключения отошедших губерний, областей и их частей.

Данные по отдельным типам страхования, опубликованные в нашей статье («Ученые записки по статистике», т. III, стр. 128, табл. 2, гр. 1), представляют цифры графы 4 настоящей таблицы, но только с поправкой на краткосрочные риски. Поэтому в этих двух таблицах совпадает лишь общий итог всего страхового портфеля в сумме 22207,6 млн. руб. (стр. Б, гр. 4 настоящей таблицы).

Но прежде чем использовать для исчисления народного богатства данные о застрахованном от огня имуществе, необходимо было внести в цифры страхового портфеля некоторые поправки, дабы перейти от страховых сумм к *действительной* стоимости застрахованного имущества.

Первая поправка — в сторону уменьшения страховой суммы — относится к краткосрочным рискам страхования товаров. В сумме краткосрочных товарных рисков заключается повторный счет, ибо одна и та же партия товаров могла страховаться несколько раз в год, каждый раз на короткий срок. Эта часть страхований товаров в целях возможности суммирования ее с прочими частями застрахованного имущества была переведена в годовые риски. Влияние этой поправки на общие итоги видно из табл. 1, где дан ряд с поправкой на краткосрочные товарные риски и без этой поправки.

Вторая поправка или группа поправок направлена в сторону увеличения. Она относится к некоторым типам страховых организаций и видам имущества, где можно было твердо установить, что страховая сумма не соответствует действительной стоимости застрахованного имущества, а именно: к обществам взаимного вспоможения в Прибалтике, ко всем публично-правовым страховым учреждениям и к страхованию товаров в акционерных обществах.

В том случае, когда имелись данные об оценочной стоимости застрахованных объектов, мы брали после тщательного рассмотрения величину оценки (земское обязательное и добровольное страхование строений, губернское обязательное страхование, общества взаимного вспоможения в Прибалтике), причем в одном случае (страхование в Царстве Польском) пришлось увеличить даже оценочную стоимость застрахованного имущества на 10% ввиду преуменьшения оценки. При отсутствии оценочной стоимости путем внимательного анализа положения о данном типе страховой организации, критического просмотра литературы, сопоставления различных данных определялась мера поправки к страховой сумме. Эта поправка на недострахование или недооценку была принята при исчислении в размере 10% по синодальному страхованию, 25% по обязательному страхованию в Варшаве, 40% по земскому добровольному страхованию движимости и колонистскому страхованию, одной трети по земскому добровольному страхованию строений, в размере 50% от страховой суммы в губернском добровольном и в казачьем страховании и, наконец, 20% по страхованию товаров в акционерном страховании. Необходимо, однако, отметить, что страховые суммы, в которые были внесены нами поправки в сторону увеличения ввиду отсутствия оценочной стоимости, в своей совокупности составили на 1/1 1914 г. лишь 22,1% всего страхового портфеля по территории СССР, приведенного в табл. 1¹.

¹ По б. империи этот процент повышается до 22,5, а если присоединить страхование в Ц. Польском с учетом внесенной поправки (в 10%, см. выше) в оценочную стоимость, то — до 26,2% всего страхового портфеля. Если исклю-

Далее нужно подчеркнуть, что все указанные поправки относятся только к недооценке застрахованных объектов и не касаются незастрахованного совершенно имущества, которое остается вне охвата страховой статистикой, а следовательно, и вне итогов табл. 1.

В результате всех перечисленных поправок получается уже не величина страхового портфеля, а стоимость застрахованного имущества (табл. 2), которая с достаточной точностью отображает фактическую стоимость последнего.

Т а б л и ц а 2

Стоимость и прирост стоимости застрахованного от огня имущества
на 1/1 1914 г.

(млн. зол. руб.)

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
1. Акционерное страхование	13899,0	11372,2
2. Взаимное страхование	3060,8	2416,9
3. Публично-правовые страховые организации	9579,2	7170,2
И т о г о	26539,0	20959,3
Годовой прирост за 1913 г. по всем страховым организациям	1681,7	1363,1
Годовой прирост в среднем за 1910—1913 гг. по всем страховым организациям	1492,7	1171,0

Сопоставление итогов табл. 1 и 2 показывает результат сделанных поправок: вместо 23 506 млн. руб. страхового портфеля на 1/1 1914 г. по б. империи и 18 727 млн. руб. по СССР в границах до 1939 г. действительная стоимость всего застрахованного от огня имущества — после всех поправок в сторону повышения и уменьшения — выражается соответственно в 26 539 и 20 959 млн. руб., т. е. увеличилась против застрахованной суммы всего на 12,9 и 11,9%.

Возникает вопрос, насколько динамика застрахованного от огня имущества отражает собой действительный рост последнего в натуральном и ценностном выражении, т. е. народнохозяйственное накопление, и в какой мере в этой динамике могло сказаться органическое развитие самого страхового дела, т. е. включение в страхование объектов, уже существовавших ранее, но не охваченных до

чить самую большую поправку на акционерные товарные риски, то остальные страховые суммы, подвергшиеся увеличению, составили по СССР всего 6,2% общего страхового портфеля на 1/1 1914 г.

Мы не внесли поправку на стоимость домашней подвижности в акционерном и городском взаимном страховании, хотя она страховалась далеко не в полной сумме, за исключением сколько-нибудь обоснованного коэффициента поправки. Кроме того, стоимость домашней подвижности исчислена по другим материалам (см. гл. XIII).

того страхованием. Как известно, Гельфферих в своей работе четверть прироста портфеля огневых страховых организаций относил за счет более полного охвата имущества. Но такую поправку Гельфферих принимал при анализе динамики страхования за 15 лет (1896—1911) — за период, когда органический рост страхования в Германии был весьма значителен¹.

Рассмотрим с этой точки зрения отдельные типы страхования в довоенной России.

Акционерное страхование, портфель которого составляет по табл. 1 свыше 60% всего страхового портфеля, существовало в России очень давно. Первое акционерное общество страхования от огня было учреждено еще в 1827 г. под этим названием. Второе Российское страховое от огня общество было учреждено в 1835 г. 13 акционерных страховых обществ, которые вошли в нашу сводку, действовали уже в 1900 г., а потому период бурного развития акционерного страхового дела и проникновения его в сферу новых, не застрахованных до того объектов должен был закончиться задолго до рассматриваемого отрезка времени (1910—1913 гг.). Это подтверждается также тем обстоятельством, что динамика страхового портфеля акционерных обществ не выявляет непрерывного заметного роста. Рассматривая погодную динамику акционерного страхового портфеля за полстолетия, можно заметить, что уже в 80-х годах отдельные годы дают уменьшение страховой суммы по сравнению с предыдущим годом. Далее, страховой портфель в 1902 г. меньше, чем в 1901 г., а в следующие годы прирост портфеля незначителен как абсолютно, так и относительно.

Некоторый органический рост мог иметь место в части взаимного страхования, именно городского взаимного страхования, которое перед войной развивалось очень интенсивно. Между тем развитие городского взаимного страхования означало втягивание в орбиту страхования новых объектов и прежде всего городского имущества. Но как раз наиболее крупные по своему страховому портфелю общества основаны были за несколько десятков лет до рассматриваемого периода: из всех городских взаимных обществ с портфелем по страхованию недвижимости больше 15 млн. руб. в 1914 г. только одно было учреждено в 1905 г., остальные же в 1898 г. и ранее.

В отношении вовлечения в страхование ранее не страховавшихся объектов интересны данные по Москве (более подробно см. следующий раздел этой главы) о числе застрахованных строений в 1882 и в 1902 гг. Это число, правда, увеличилось, но почти в той же мере, в какой увеличилось вообще количество строений в Москве, и прирост абсолютного числа застрахованных строений почти в точности совпадает с приростом новых построек (соответственно 11 636 и 11 477).

Поэтому в отношении городского взаимного страхования прирост вследствие более полного охвата страхованием мог иметь место

¹ См. К. Гельфферих, цит. соч., стр. 90.

лишь в небольшом размере за счет вновь организовавшихся обществ, в подавляющей части в небольших городских поселениях.

Что касается взаимных и полувзаимных страховых обществ промышленников, из которых общество «Русь» открыло свои действия только в 1912 г., то они перед войной интенсивно развивали свою деятельность, и здесь прирост за счет охвата ранее не страховавшегося промышленного имущества, несомненно, имел место. Но все же подавляющая часть этого прироста шла за счет оттягивания рисков из акционерных страховых обществ, ибо промышленникам было выгоднее страховать фабрики и заводы в своих же взаимных страховых обществах, где они участвовали в прибылях и в управлении.

Публично-правовые страховые учреждения (кроме синодального) возникли за много лет до войны. Период своего органического роста за счет вовлечения не страховавшихся ранее объектов они должны были пройти также задолго до рассматриваемого отрезка времени ¹. Исключением является земское добровольное страхование товаров и сельскохозяйственных продуктов, которое начало усиленно вводиться рядом земств перед войной. Но прирост страховых сумм по этой статье выражался абсолютно как раз совершенно незначительной суммой (7—8 млн. руб. в среднем в год).

Появление института синодального страхования должно было, конечно, вовлечь в орбиту страхования ряд объектов, не страховавшихся ранее. Но все же преобладающая часть церквей и монастырей до того была застрахована в акционерных и городских взаимных страховых обществах и лишь перешла в синодальное страхование в силу его обязательности ².

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что лишь небольшая часть прироста некоторых видов застрахованного имущества и только в некоторых страховых организациях могла иметь место за счет улучшения и развития страхового дела.

Для того чтобы проверить, реален ли был в действительности исчисленный прирост имущества по страховым данным или он отразил лишь процесс развития и улучшения страхового дела, сопоставим относительное увеличение страхового портфеля и стоимости застрахованного имущества за 1910—1913 гг. по б. империи (без Финляндии) с ростом цен и с увеличением стоимости основного капитала крупной промышленности, вычисленной по другим данным ³.

¹ Например, земское добровольное страхование из 34 староземских губерний было введено до 1879 г. в 33 губ. («Сборник статистических сведений по губернскому и земскому взаимному страхованию 1866—1895 гг.», стр. 36—37).

² В монографии М. Семенова (Пожары и страхование от огня в Москве, М., год не указан) имеется указание на массовый уход из Московского городского страхового общества церквей и других построек духовного ведомства во вновь организованное синодальное страхование (стр. 74). Это же явление отмечается и рядом отчетов городских взаимных страховых от огня обществ.

³ Довоенный индекс оптовых цен взят по книге С. Боброва «Индексы цен Госплана» (стр. 91). Стоимость имущества крупной (акционерной) промышленности взята по сводке С. Г. Струмилина, приложенной к его книге «Проблема

Таблица 3

(млн. руб.)

Показатели	1910 г.	1913 г.	1913 г. в процентах к 1910 г.
Весь страховой портфель к концу года	18 450	23 506	127,4
Страховой портфель акционерных страховых обществ к концу года	11 832	14 423	121,9
В т. ч. фабричные + прифабричные имущества по акционерному страхованию	3 249	4 142	127,5
Вся стоимость застрахованного имущества	21 151	26 539	125,5
Сводный баланс крупной промышленности на конец года:			
Имущество	2716,5	3511,0	129,3
Товары и материалы	1141,0	1550,5	135,9
Итого материальные фонды	3857,5	5061,5	131,2
Индекс оптовых цен промышленных товаров в среднем за год (цены 90-х годов приняты за 100)	126,9	137,7	108,5

Приведенная таблица показывает, во-первых, рост промышленных цен перед войной: промышленный оптовый индекс за 3 года вырос на 8,5%. В свете такого подъема цен и роста крупной промышленности не может уже казаться нереальным увеличение стоимости всего застрахованного имущества за тот же срок на 25,5%, по нашим подсчетам. Оно ни в коей мере не может объясняться органическим ростом страхового дела, ибо стоимость всех материальных фондов крупной промышленности, составляющих солидную долю всего страхового портфеля, за тот же трехлетний период, по балансовым данным, увеличилась на 31,2%, т. е. больше, нежели застрахованное в акционерных обществах имущество промышленности за тот же период. Таким образом, прирост стоимости застрахованного имущества промышленности в годы, непосредственно предшествующие войне, явился следствием прежде всего накопления материальных ценностей в стране. В некоторой мере этот прирост был обусловлен и повышением цен. Оба явления обычно сопутствуют подъему конъюнктуры, характерному для предвоенного периода, что нами было уже отмечено выше.

Что касается роли в этом приросте органического развития страхового дела, то удельный вес этого фактора можно было бы в экспертном порядке и в круглых цифрах определить, кроме промышленности, максимум в 5% для построек (кроме обязательного страхования), в 10% для промыслового оборудования и подвижности и в 20—25% для товаров от всего прироста по соответствующему

промышленного капитала в СССР» (табл. 21 и 24). Под «имуществом», как известно, дореволюционная бухгалтерия понимала недвижимость (включая землю) и оборудование.

элементу. Весь же остальной прирост застрахованного имущества должно считать действительным увеличением народного богатства в ценностном выражении.

К этому вопросу мы еще вернемся в конце исследования в специальной главе, посвященной итогам прироста и накопления во всем народном хозяйстве.

4. ПОЛНОТА ОХВАТА СТРАХОВАНИЕМ ОТ ОГНЯ И ПЛАН ИСЧИСЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

Нами сведена, таким образом, стоимость застрахованного от огня материального имущества. Для получения всего народного богатства предвоенной России можно было бы поступить теперь так, как обычно поступают иностранные статистики, исходящие в своих исчислениях народного богатства из данных страховой огневой статистики (Гельфферих, Штейнман-Бухер и др.): к полученной итоговой цифре стоимости застрахованного имущества прибавить ориентировочно или весьма приблизительно стоимость элементов нестрахующихся. Но этот путь неприемлем по двум основаниям.

Во-первых, как ни значительна сама по себе стоимость застрахованного от огня имущества, она составляла по произведенным нами подсчетам все же менее половины всего народного богатства России, т. е. объем прибавки будет в этом случае превышать объем застрахованного имущества. Картина здесь получается обратная исчислению народного богатства в довоенной Германии, где добавка, даже вместе со стоимостью земли (исключаемой нами из состава народного богатства), не превышала $\frac{2}{3}$ стоимости застрахованного от огня имущества (см. упомянутую в ч. I работу Гельффериха).

Во-вторых, указанный путь может дать лишь общую цифру народного богатства, без представления о структуре последнего, о распределении его по отраслям хозяйства, ибо не всегда данная отрасль народного хозяйства страхуется целиком вся или же совсем не страхуется. Как будет показано далее, обычно элементы отдельных отраслей (промышленности, сельского хозяйства, коммунального хозяйства) частью страхуются, частью нет. Поэтому не только с теоретической точки зрения, но и со статистико-практической исчисление необходимо вести последовательно по отдельным отраслям народного хозяйства, а для этого разбить полученную уже общую цифру действительной стоимости застрахованного имущества по ее технико-экономическому содержанию. Кроме того, нужно выделить стоимость застрахованного имущества по крайней мере основных отраслей народного хозяйства, которую затем, при переходе к последовательному рассмотрению этих отраслей, подвергнуть критическому анализу с точки зрения недоучета имущества в отдельных отраслях и внесения необходимых поправок для его полного охвата.

Указанная выше (табл. 2) стоимость застрахованного имущества согласно классификации страховой статистики может быть разбита

на 4 рубрики: 1) строения; 2) промысловая движимость, включающая все производственное оборудование и весь промысловый живой и мертвый инвентарь торгово-промышленных, транспортных и сельскохозяйственных предприятий; 3) домашняя движимость и 4) товары, куда входят, кроме товаров в торговой сети, сырые и вспомогательные материалы, запасы топлива, тары, полуфабрикатов и готовых изделий на фабриках и заводах, в транспортных предприятиях, запасы кормов и сельскохозяйственных продуктов в сельскохозяйственных предприятиях и т. д.¹ Такая группировка имущества дается акционерной страховой статистикой, ибо она лежала в основании тарификации страхуемого имущества и оперативной отчетности акционерного общества¹; по этим же группам удалось разбить застрахованное от огня имущество во всех других страховых учреждениях.

Далее оказалось возможным, анализируя каждую страховую организацию в отдельности, с большей или меньшей точностью разбить все застрахованное имущество на сельскохозяйственное, промышленное и прочее. При этом под сельскохозяйственным имуществом понималось не имущество, территориально находившееся в сельских местностях, а материальные фонды, бывшие во владении сельскохозяйственных производителей.

В итоге можно построить следующую таблицу распределения застрахованного имущества по вышеуказанным рубрикам.

Т а б л и ц а 4

Стоимость застрахованного от огня имущества на 1/1 1914 г. по всем страховым организациям

(млн. зол. руб.)

Виды имущества	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.		
	Вся стоимость	В том числе		Вся стоимость	В том числе	
		с.-х.	пром.		с.-х.	пром.
Строения	18236,9	8201,9	1623,3	14328,3	6409,8	1323,2
Промысловая движимость и инвентарь	2201,2	159,2	1598,8	1656,6	92,7	1194,4
Товары и запасы	4919,1	586,8	2004,7	3999,3	428,1	1617,6
Домашняя движимость	1181,8	105,1	—	975,1	69,9	—
И т о г о	26539,0	9053,0	5226,8	20959,3	7000,5	4135,2

¹ Подробное определение каждой рубрики и перечисление того, что входит в каждую из них см. в цит. сводном издании акционерных обществ («Акционерное страхование...», стр. 8—9). Инвентарь общественных учреждений в большей своей части вошел во вторую рубрику. Из второй рубрики — промышленное оборудование и инвентарь — оказалось возможным выделить сельскохозяйственный скот.

Этими данными автор будет пользоваться в дальнейшем при рассмотрении соответствующих отраслей или элементов народного богатства, корректируя их в случае надобности. Привлекая по каким-либо объектам цифры страховой огневой статистики, мы каждый раз подвергаем основательному рассмотрению полноту охвата именно данного элемента или отрасли для выяснения меры поправки. Поэтому сейчас можно ограничиться лишь несколькими замечаниями в общей форме о полноте охвата страхованием от огня различного имущества.

Потребительское имущество городского и сельского населения (домашняя движимость) страховалось лишь в небольшой доле, главным образом городской буржуазией. Поэтому пользоваться данными о застрахованном домашнем имуществе для получения всей стоимости последнего невозможно. В главе о потребительском имуществе этот вопрос будет рассмотрен более подробно.

Далее, из горимых и, вообще говоря, страхуемых объектов нужно прежде всего выделить промысловую сельскохозяйственную движимость (скот, сельскохозяйственный, транспортный и прочий мертвый инвентарь, запасы сельскохозяйственных продуктов), которая в крестьянских хозяйствах совсем не страховалась, за исключением отдельных хозяйств капиталистической верхушки крестьянства (по добровольному земскому страхованию). Во владельческих хозяйствах она страховалась также не везде; эта часть народного богатства исчислялась по другим источникам.

В отношении остальных объектов нужно различать имущество частновладельческое и прочее нечастновладельческое — казенное, муниципальное, земское и различных организаций. Подавляющая часть частновладельческого имущества страховалась от огня, но степень охвата отдельных видов имущества варьировала в зависимости от характера последнего. Охват страхованием строений был максимальным, приближаясь к сплошному. Не страховались только отдельные малоценные жилые домики на окраинах городских поселений, объекты из камня и железа, мало подверженные действию огня, и некоторые предприятия очень крупных фирм, которые могли рискнуть самостраховаться. В главе о стоимости промпредприятий, жилых, торговых и прочих строений в городских поселениях это будет разобрано более подробно (см. гл. VIII, разд. 1). Не страховалось от огня также имущество железных дорог и водного транспорта, и, следовательно, железнодорожные и пристанские постройки оставались вне итогов стоимости застрахованного имущества.

Оборудование крупных и средних фабрик и заводов почти всегда страховалось. В отношении оборудования и инвентаря торговых и других частных коммерческих предприятий и учреждений возможен частичный неохват, хотя и здесь преобладающая часть этого имущества страховалась от огня. Оборудование и инвентарь мелкой промышленности, в особенности кустарной, наоборот, не страховались в довольно значительной части, но стоимость этого имущества была очень невелика.

Наконец, товары и запасы страховались также не везде: в промышленных предприятиях они страховались почти всегда вместе с оборудованием и зданиями; товары в торговой сети — не во всех предприятиях и не в полной мере. Но все же и в торговле большая часть товаров страховалась, так как это было связано с получением кредита. Не страховались от огня лишь товары в пути — на железнодорожном и водном транспорте.

Переходя к прочему имуществу, необходимо выделить прежде всего казенное имущество. Последнее, как правило, не страховалось, за исключением лишь имущества (зданий) отдельных казенных заведений коммерческого типа (типографий и некоторых других промышленных гражданских предприятий).

Имущество дореволюционных общественных организаций, центральных и местных (благотворительные, просветительные, научные, спортивные общества, сословные объединения и клубы — купечества, дворянства и т. д.), как правило, страховалось от огня, особенно в части зданий. Кооперация также страховала принадлежащие ей здания и товары¹.

Наконец, подавляющая часть имущества городских общественных самоуправлений и земств, как показывает анализ (см. гл. XI), страховалась от огня. При этом, как и в случае частновладельческого имущества, строения были охвачены страхованием почти полностью; пробелы могли быть и были лишь в части оборудования, инвентаря и запасов; однако стоимость этих видов имущества была вообще незначительна по сравнению со стоимостью зданий.

Из изложенного вытекает, что степень охвата страхованием варьирует не только в зависимости от вида имущества, но и от категории владельца, а потому при пользовании страховыми материалами необходимо было бы для установления меры недоучета выделять как частнокапиталистическое, так и отдельные категории прочего имущества. Установить частнокапиталистическое имущество так или иначе можно было почти во всех страховых материалах, но удовлетворительное выделение различных категорий некапиталистического имущества (если это не подсказывалось самим типом страховой организации) оказывалось в большинстве случаев невозможным. Поэтому приходилось довольствоваться разбивкой застрахованного имущества на две группы (в сельском хозяйстве на три): частнокапиталистическое, называемое в дальнейшем просто капиталистическим, и прочее застрахованное имущество, принадлежавшее публично-правовым органам и учреждениям, общественным организациям, кооперации, с выделением из последней группы

¹ Просмотр нами списков страхователей по ряду городских взаимных страховых обществ свидетельствует о страховании большого количества разнообразных учреждений, общественных организаций. Потребительская кооперация страховала свое имущество в акционерных обществах. Московский Союз потребительских обществ имел агентуру одного акционерного общества и привлекал к страхованию в нем своих членов, причем на I/I 1914 г. товаров состояло на риске почти в 10 раз больше, нежели строений (цифры см. в «Вестнике взаимного страхования» № 4 за 1915 г.).

имущества трудящихся слоев населения, если оно входило туда в какой-либо заметной сумме. Эту группу имущества мы будем называть иногда для краткости *публично-кооперативным*. Такая же разбивка будет проводиться автором и в дальнейшем, при исчислении стоимости отдельных элементов по другим материалам, что даст возможность впоследствии свести все исчисления в разрезе намеченных здесь групп и получить таким образом ориентировочное представление о распределении народного богатства хотя бы по этим крупным массивам.

Для получения стоимости фондов промышленности, сельскохозяйственных строений, церковно-монастырского имущества мы положили в основу данные застрахованного от огня имущества. Так же было сделано при подсчетах стоимости остальных построек в городских поселениях непромышленного, несельскохозяйственного и нерелигиозного назначения — жилых, торговых и других, — затем инвентаря в торговых заведениях, имущества городских самоуправлений и других общественных и прочих непромысловых учреждений, наконец, товаров у производителей (кроме крестьянских запасов) и в каналах торговой сети. Данные страхования грузов на водном транспорте были использованы, как упомянуто выше, для исчисления стоимости грузов в пути.

За пределами поименованных элементов остается еще большая часть народного богатства, которая по той или другой причине либо вовсе не страховалась, либо страховалась лишь в небольшой доле имущества данного вида и категории (например, владельческая сельскохозяйственная движимость, упомянутое уже казенное имущество, потребительское имущество). Стоимость этих элементов устанавливалась на основании других многочисленных и разнообразных литературных источников и статистических материалов или была исчислена путем прямой инвентаризации: число объектов, подсчитанное или определенное по статистическим или литературным данным, оценивалось по средней стоимости единицы.

Необходимо учесть, что стоимость застрахованных от огня строений относится только к наземной их части и не включает стоимости фундамента застрахованных зданий, которая должна быть доисчислена. Для этого было определено соотношение стоимости фундамента и наземной застрахованной части строений. Это соотношение колеблется в зависимости от этажности здания и материала стен: для деревянных строений оно меньше, для каменных больше; это соотношение выше для одноэтажных зданий и с ростом этажности уменьшается.

Рассмотрев литературные источники по этому вопросу и статистические материалы, относящиеся к распределению зданий в городских поселениях по материалу стен и по этажности, мы пришли к выводу, что для усадеб и построек в сельских местностях (кроме крестьянских) — в массе одноэтажных и деревянных — удельный вес фундамента в общей стоимости можно принять в 7,5%. Средний коэффициент для совокупности всех городских поселений выведен

был нами в 7,4% от общей стоимости зданий. Отсюда стоимость фундамента по отношению к наземной части зданий в городах и сельских местностях (кроме крестьянских построек в обязательном страховании) принят был везде округленно в 8%.

Что касается крестьянских построек, то положение здесь было иное.

Хозяйственные и подсобные постройки, составлявшие около трети стоимости всех крестьянских строений, как правило, были без фундамента. Но и жилые избы имели фундамент в основном только у зажиточного крестьянства, т. е. фундамент в жилых домах мог быть не более чем у 25% дворов. Стоимость одних *жилых* построек зажиточных хозяйств могла, таким образом, составить не более 20% общей стоимости *всех* крестьянских строений. Следовательно, если для деревянного дома на каменных столбах стоимость фундамента составляла в среднем 7% в стоимости *всей* избы, то для совокупности всех крестьянских строений поправка на фундамент к стоимости застрахованной наземной части получится менее 1,5%. Но и последний коэффициент нужно снизить, ибо часть наиболее дорогих построек зажиточного крестьянства страховалась по добровольному или акционерному страхованию, в котором фундамент учтен нами в полной мере (8% от стоимости застрахованной части).

Поэтому в стоимость крестьянских построек, застрахованных по обязательному страхованию, мы не вносим никакой поправки на возможный неучет в отдельных случаях фундамента ввиду ее незначительности.
